

Вл. БЛОК

СЕКРЕТЫ ХАРАКТЕРОВ

К

ОГДА на премьерной афише Центрального театра Советской Армии или нового кинофильма появляется имя Людмила Касаткиной, опытные зрители предвидят, что их ждут неожиданности. Прогноз большей частью оправдывается, и вовсе не потому, что актриса предпочитает пьесы и сценарии с внезапными поворотами сюжетов. Ее больше интересуют характеры с им только присущими загадками.

Людмила Ивановна Касаткина занимается в искусстве тем, что побуждает своих героинь обнаруживать их затаенные богатства. Дело это нелегкое.

Великий англичанин Бернард Шоу любил писать пьесы по методу: вот как выглядят драматическая ситуация и люди на поверхностный взгляд, а теперь обнажим характеры и обстоятельства, и вы увидите, что в действительности все не так, как вам показалось. Нечто подобное делает большей частью Людмила Касаткина со своими героинями, только на русской основе. Забирается внутрь сценического характера, а потом или с мягкой постепенностью, или резким рывком как бы распахивает его настежь.

Одной из первых крупных ролей Касаткиной была роль электросварщицы Гали в пьесе Ю. Чепурина «Весенний поток». Поначалу ничем, казалось, не примечательна эта Галия: как многие девушки — мила, простодушна, очень занята своей первой любовью. Но уже в ту пору Касаткина умела внушать зрителям тревожность ожидания: что-то загадочное кроется за видимой безыскусностью, «обыкновенностью» ее героини. Что-то таится там скатое по камешкам будничностью окружающего. Неужели не распружинится, не прорвется?

Прорывается! Обнаруживается горем, когда погибает любимый Гали. Потрясение преобразило все существо девушки. Менялись лицо, жестикация, походка. Открывались бездонные душевные глубины, редкое самообладание, недожиданная сила воли.

Известней ныне киноактер Алексей Баталов писал тогда: «Актриса не боится быть некрасивой». Да, Касаткина ничего не боится для того, чтобы добиться сценической выразительности, нагляднее представить красоту человеческую.

Не раз Людмила Ивановна проявляла еще более очевидное бесстрашие искусства ради. На съемках фильма «Укротительница тигров» осталась в клетке наедине с могучим хищником. Готовя роль Любы Васильковой из пьесы И. Штока «Объяснение в ненависти», целые дни проводила среди больных открытой формой туберкулеза... Нет, кажется, преграды для одержимости актрисы, вовлеченной ролью в доподлинный творческий поиск.

В каждой роли Касаткина ищет нечто особенное, что отличает ее от предыдущих,

находит созвучия своей главной, излюбленной теме.

«Не верьте, — словно говорит актриса, — внешней неприметности, заурядности женщины, если помыслы ее бескорыстны, чувства искренни, труд честен. Уже одно это сочетание прекрасно и не может возникнуть без опоры на душевное благородство. Бывает, что трудная женская доля ограничивает эти помыслы и эти чувства. Но дайте им развернуться, и вы увидите, как они засверкают талантом. Неважно, в чем сумеет себя выказать этот женский дар — в работе, в отношениях с людьми, в материнстве. Но он есть, и я обязана вас в этом убедить».

Доказательства ищутся скрупулезно, кропотливо. Касаткина не ленится с максимальной дотошностью изучить все, что связано с образом жизни, профессией человека, с которым надолго, на многие месяцы связана отныне судьба актрисы... Так начинается приближение к образу. А дальше? В точности не знаю, что происходит дальше. Только в итоге рождаются неповторимые Гали («Летчики» Л. Аграновича и С. Листова), Людмила Иванова («До новых встреч» А. Гладкова), Нина Спичко («Барабанщица» А. Салынского), Марфинька («Обрыв» по Гончарову), Катарина («Укрощение строптивой» Шекспира), Лена Воронцова (фильм «Укротительница тигров») и многие, многие другие.

Героини Касаткиной волнуют зрителей неожиданными поворотами характеров. Никогда не ждешь от них того, на что они оказываются способны. Почему так полагается? Такие достаются Касаткиной особенные роли? Или она сама предельно «растягивает» крайние точки развития образа, находит оправдание для временного сокрытия таких качеств героини, которые потом ошеломляют зрителей своей динамикой, своей яркостью? Последнее, думается, вернее.

Никаких, к примеру, внезапностей не обещала Клава («Люба-Любовь» З. Дановской), так непроницаемо задернула она от нескромных взоров свою внутреннюю жизнь, замаскировала ее застенчивой робостью, ровной бесцветностью поведения. Но вот Клава убедилась, что Он ее не любит, — и что-то возмущилось в характере, вырвалось и закрутилось в неожиданной огневой пляске девушки. Переливы бурной мелодии захлестнули и вздыбли спрятанные чувства, и все они — гордость, обида, жажда любви, — сбившись воедино, поражали неудержимой своей силой. Они будто бросали вызов тем, кто по жалкой своей недогадливости не в состоянии был оценить даровитость скромного человека.

Или вспомните Лену Воронцову. Можно ли было угадать в обыкновенной уборщице будущую эффектную укротительницу тигров, неустрашимую и артистичную?

Очень привержена Касаткина к открытиям душевных сокровищ в женщинах, так или иначе обиженных судьбой и лишенных той естественной уверенности в себе,

что приумножает их очарование и немало способствует всяческому победам. Иногда обиженность эта несознанная, связанная с недостатком образования, интеллектуального развития. Почему их не хватало девушке? То ли родители не придавали значения требованиям времени, то ли детство и юность сложились нескладно. В общем, так получилось.

Так случилось у Анечки в «Океане» А. Штейна. Вышла замуж, не раздумывая, за флотского офицера, но — неровня ему, умнее он, начитаннее, общих тем для разговора почти нет. Но есть дети.

Находчиво накапливает Касаткина доказательства человеческой своеобразности Анечки. Может быть, кому-то показалось, что эта пригородная девчонка всего-навсего маленькая мешалочка? Но мешанину недоступна самоотверженность, несвойственный риск, подсказанный горячим чувством! А вы видите, как бурлит это чувство у Анечки, как она, мучаясь, отчаянно страдает, предоставляет мужу свободу действий, хотя знает, что тут, неподалеку, живет его бывшая возлюбленная. Вот Анечка энергично, решительно, очертя голову кидается в мужнины дела, чутко уразумев, что может принести пользу.

Актриса заставляет поверить, что мелочь многих ее банальных слов случайна, а крупные душевные порывы — то, что больше всего характеризует ее героиню. В конце спектакля нельзя уже усомниться в том, что Анечка станет во всем равной мужу, людям, обогнавшим ее в развитии, в значимости дела, которым занята.

Иные контрасты берет на вооружение Касаткина в роли Любы Васильковой из «Объяснения в ненависти». О ней по велению актрисы доверчивый зритель поначалу скажет: до чего же веселая, разбитная эта Любка, прошла, наверно, огонь, воду, знает, как своего не упустить.

Выясняется же, что Люба действительно прошла немало, только иными путями, по-иному, чем это могло показаться доверчивому зрителю. Особый след в ее судьбе оставил фашистский концентрационный лагерь. Там девочкой Люба заразилась острым неотяжчивым туберкулезом. Но она не сдаётся. Вот откуда эта лихая бравада, броское кокетство, показная развязность. Потом актриса сбрасывает одно за другим пестрые покрывала, в которые кутается збоякая, нежная душа Любы Васильковой. Она впервые полюбила, уже без надежды на счастье, и спешит подарить скромному солдату Вале Воробьеву все свое тепло и даже свой горький жизненный опыт, чтобы любимый знал, во имя чего ему жить и бороться.

Последняя пока роль Касаткиной в театре — Мань, корабельная повариха из пьесы эстонского писателя Ю. Смуула «Дикий капитан». И вновь актриса открывает нам неизвестные доселе

возможности своего дарования. Ее Мань угловата и чуточку неуклюжа; по-видимому, морские качки приучили ее ходить вразвалку, большими резкими шагами, ноги ставить на землю крепко, как бы припечатывая. Симпатии свои так же, как антипатии, выражает она открыто, без всяких околичностей...

И, конечно же, вы полубите эту Мань — столько в ней задорной доброты, жизнелюбия. На ваших глазах кажущаяся грубоватость обернется своеобразной и, значит, истинной грацией.

Последняя роль Касаткиной в кино — Аня Морозова из фильма «Вызываю огонь на себя». О ней много писали недавно, поэтому вряд ли необходимо останавливаться особо на этом образе.

...Путь актрисы в искусстве сразу начался счастливо. После удач в самодеятельности — актерский факультет ГИТИСа, доброе учение у талантливых педагогов И. Раевского и Г. Конского. После ГИТИСа — ЦТСА. Первые шаги под руководством выдающегося режиссера и театрального воспитателя Алексея Дмитриевича Попова. И еще одного художника считает она своим учителем — В. Н. Яхонтова. Время от времени слушает собранные записи его голоса, перечитывает его книгу «Театр одного актера». Учится у Яхонтова действительно словом.

Не всегда человеческие, так сказать, бытовые качества актера явственно осязательны в его творчестве. Бывает, что отличный комик — отнюдь не весельчак в жизни, известный трагик славится среди друзей легкомыслием. Творческая природа художника и черты его характера, конечно, взаимосвязаны, но связи эти не прямые, а сложные, нередко противоречивые.

Однако какие-то душевные свойства актера отчетливо выступают в его искусстве. У Касаткиной, думается, это целеустремленность, доводимая порой до одержимости.

Поговорите с Людмилой Ивановной об ее сыне Алеше. Если вы не знали, что такое целеустремленное материнство, то вы поймете.

Нет, Касаткина не унижается до мелочной опеки над ребенком. Зато его увлечения — это ее увлечения. Алеша занялся всерьез фигурным катанием, и его мама проводит часы на льду, увлекшись тем же спортом. Алеша собирает марки, и Людмила Ивановна теперь не последний человек среди филателистов. Главное же в том, что вслед за сыном она старается взглянуть на мир сыновними глазами, жаждущими открытий. Говорит, что так обретает свежесть восприятия того, что иначе было бы подернуто серой пеленой привычности...

Попробуем же подытожить, что делает Касаткина в лучших своих ролях. Она открывает необыкновенное в женщинах, казалось бы, обыкновенных.

Высокая это миссия, скажу я вам.

Людмила Касаткина
В РОЛЯХ:

- Аня МОРОЗОВА («Вызываю огонь на себя»).
 - Люба ВАСИЛЬКОВА («Объяснение в ненависти»).
 - Клава («Люба-Любовь»).
 - Катарина («Укрощение строптивой»).
 - Мань («Дикий капитан»).
- Справа — Л. ЛЮБЕЦКИЙ в роли Эны УУЭТОА.

Фото Е. МИЧУРИНОЙ
и И. ЕФИМОВА